

ПРИНЦИПЫ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ПОСТРОЕНИЯ ТЕОРИИ

Сидоренко Николай Иванович

доктор философских наук, профессор кафедры философии РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: send.nis@gmail.com

В настоящее время развитие современной науки предъявляет высокие требования к философским основаниям науки, среди которых гносеологическим и методологическим основаниям науки принадлежит существенная роль. В процессе их выработки существенное значение имеет обновление знаний относительно форм научного исследования. Одной из них является теория. В статье дается оригинальный анализ принципов научного познания как средств построения теории: понимания принципов в истории философии, современных подходов к их пониманию и изучению, наиболее содержательных их классификаций, объяснения сущности принципов научного познания и их назначения как регулятивных средств построения теорий. Инновации имеют место в классификации принципов построения теорий, в трактовке их сущности, в анализе их структуры, функций и выявлении значения для построения теорий.

Ключевые слова: принципы научного познания, норма, метод, теория, классификация принципов, методология научного познания.

PRINCIPLES AND THEIR IMPORTANCE FOR THEORY DEVELOPMENT

Sidorenko, Nikolay I.

Doctor of Philosophy, Professor of the Department for Philosophy of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: send.nis@gmail.com

At present the development of modern science advances high requirements to philosophic foundations of science, among which epistemological and methodological foundations of science play the most important role. During their designing renewal of knowledge concerning forms of academic research is really significant. One of them is theory. The article proposes an original analysis of scientific cognition principles as a means of constructing a theory: understanding principles in history of philosophy, present day approaches to their understanding and studying, the most meaningful classifications, explanation of the essence of scientific cognition principles and their purpose as regulatory means of theory designing. Innovation is present in classifying principles of theory design, in interpretation of their essence, in analyzing their structure, functions and finding meanings for theory design.

Keywords: scientific cognition principles, norm, theory, principles classification, methodology of scientific cognition.

Построение теории предполагает реализацию методологии, основу которой составляет система требований, регулирующих деятельность субъекта научного познания. В этой системе требований выделяются нормы, принципы и идеалы. Нормы при этом определяют элементарные действия теоретика, направленные на выработку знания, из которого с их помощью формируется теоретическая конструкция, либо объясняющая какое-то явление или процесс, либо представляющая строго фиксированную систему правил, направленных на создание некоего объекта. Принципы выступают в качестве нормативных образований большей, чем нормы, степени общности. В них находит место объединение норм в определенную систему, так как принципы воплощаются в жизнь через реализацию множества норм. Содержание принципов зависит от развития и обогащения их нормативного наполнения на путях увеличения мощности множества и регулирующей силы подчиненных им норм. В нормативно организованной системе методологии принципы взаимодействуют с идеалами. Идеалы как нормативные образования, представляя сферу желательного, очерчивают предельные из желательных границы возможностей реализации методологии. Они играют роль стимулов развития норм и принципов методологии научного познания.

Принципы методологии выполняют ключевую роль в нормативной системе методологии, поэтому интерес к ним не утрачивается на протяжении всего существования развивающейся науки и философии. Будучи выработанными и усвоенными, принципы методологии выступают регуляторами любой деятельности ученого. Особое значение они имеют при построении теории. Следует отметить, что вопрос о роли принципов в построении

теории изучен не в полной мере и нуждается в дальнейшем исследовании. Цель данной статьи – приращение знания, проясняющего этот вопрос. Представляется целесообразным начать с уточнения значения понятия «принцип», так как в философской литературе нет единого мнения относительно содержания этого понятия.

Формирование представлений о принципах научного познания началось еще в древности. Уже Секст Эмпирик отмечал, что на принципах основываются общие методы и цели науки [11. – Т. 2. – С. 54]. Он отдавал себе отчет в значении первоначал как первых принципов научного познания и осознавал ценность внутринаучных принципов для аргументации.

Интерес к проблеме принципов интенсифицировался в Новое время. Р. Декарт, размышляя о содержании принципов, писал: «Слово принцип можно понимать в двух смыслах, и одно дело – искать общее понятие, которое было бы настолько ясным и всеохватывающим, чтобы служить принципом доказательства бытия всех существей (Entia), кои мы познаем априори, а другое – искать сущность, бытие которой нам известно лучше, нежели бытие каких-то других вещей, и рассматривать ее как принцип, помогающий нам их познать» [4. – Т. 2. – С. 538]. В качестве примеров принципов, которых, по его мнению, существуют сотни, он называл следующие: «Целое больше своей части; из ничего ничто не возникает» [4. – Т. 2. – С. 390]. Принципы Р. Декарт рассматривал как исходные начала научных размышлений.

Декартовские представления о принципах были углублены Г. В. Лейбницем. Он отмечал: «Принципами я называю все фундаментальные истины, достаточные для того, чтобы в случае необходимости получить из них все заключения, после того как с ними немного поупражнялись и некоторое время их применяли. Словом,

все то, что служит руководством для духа в его стремлении контролировать нравы, достойно существовать всюду (даже если ты находишься среди варваров), сохранять здоровье, совершенствоваться во всех необходимых тебе вещах, чтобы в итоге добиться приятной жизни. Искусство применять эти принципы к обстоятельствам включает искусство хорошо судить или рассуждать, искусство открывать новые истины и, наконец, искусство припоминать уже известное своевременно и когда это нужно» [7. – Т. 3. – С. 97]. Как видим, Г. В. Лейбниц стремился подчеркнуть в своем определении принципов их руководящее значение для человеческой деятельности.

Большое значение в развитии представлений о принципах имели философские труды крупного представителя английского эмпиризма XVII в. Дж. Локка. С его точки зрения, «...принципы оказывают на наши мнения такое большое влияние, что обычно мы по ним судим об истинности и оцениваем степень вероятности, так что несовместимое с нашими принципами мы не только не считаем вероятным, но даже не признаем возможным» [8. – Т. 2. – С. 192]. Он обратил внимание на то, что принципы познания имеют нормативную природу и формируются в ходе практики исследовательской деятельности. Философ предложил делить принципы на общие и промежуточные. Прогрессивным в деле осмысления проблемы принципов было то, что Дж. Локк выступил с критикой теории врожденных идей, признающей врожденность у человека представлений о принципах. Он утверждал, что если бы представления о принципах познания были бы врожденными, то знания о них были бы у всех людей одинаковыми и они стали бы общепринятыми, но в реальности это не так. Дж. Локк подчеркивал: «...нельзя признать врожденными никакие практические правила, которые где-нибудь нарушаются всеми, не вызывая никаких возражений» [8. – Т. 1. – С. 124]. Философ предостерегал от не критического восприятия

принципов и выступал против догматизма в отношениях к ним [8. – Т. 2. – С. 261–262].

Заметный вклад в разработку проблемы принципов был внесен крупным представителем немецкой классической философии И. Кантом. По его мнению, принципы вырастают из синтеза понятий, фиксирующих научные знания, и имеют регулятивный характер, но пользоваться ими он советовал разборчиво, чтобы не впасть в догматизм [6. – С. 218–219, 147, 417]. И. Кант обратил особое внимание на значение моральных принципов в деятельности людей.

Другие крупные представители немецкой классической философии – Ф. В. Й. Шеллинг и Г. В. Ф. Гегель – рассматривали принципы как основания организации объектов и требования, регулирующие деятельность человека. Г. В. Ф. Гегель указывал на опасность возможного деформирования системы принципов ввиду неправомерного доминирования в ней одних принципов над другими. Средством избавления от деформаций в системе принципов, способных пагубно влиять на человеческие отношения, мыслитель рассматривал философию [3. – С. 265].

Исследование проблемы принципов научного познания нашло отражение во многих работах современных отечественных и зарубежных ученых. Одни исследователи видят в принципах основания знаний, другие рассматривают их как исходные идеи, третьи считают их содержательными положениями, четвертые отождествляют их с законами, описывающими некоторую область действительности. При этом нередко упускаются из поля зрения нормативная содержательность принципов, их регулятивная роль в деятельности теоретика. Думается, что правы те философы, которые возражали против отождествления принципов с идеями и законами. Дело в том, что далеко не все идеи имеют явно выраженную нормативную природу. Различие между принципом и идеей заключается в способности идеи иметь гипотетический характер и выражаться в виде

высказывания, не имеющего прямого нормативного выражения. Главное же в принципе то, что он представляет собой элемент нормативной системы, способной регулировать научное познание. Идея становится принципом лишь тогда, когда она получает нормативное выражение и превращается в требование методологии. Что касается законов, то они для своего выявления сами нуждаются в принципах. Однако будучи установленными они могут преобразовываться в принципы. Но для того чтобы закон превратился в принцип, требуются особые усилия теоретика. Закон благодаря этим усилиям может быть нормативно интерпретирован, и эта интерпретация в состоянии преобразовать закон в принцип или систему принципов. При этом системой принципов выступает не сам закон, а его выражение в виде нормативной системы, состоящей из обобщенных требований и выявляемой ученым.

Освоение трудов ученых, посвященных анализу принципов научного познания, показывает, что выявление нормативной содержательности принципов потребовало значительных усилий многих исследователей, благодаря которым стало понятно, что принципы представляют собой систему знаний, выступающих в форме обобщающих требований к деятельности, включающей и деятельность разработчика теории.

Важным для формирования представлений о принципах научного познания как обобщающих требованиях стало акцентирование некоторыми исследователями внимания на их регулятивном назначении. Так, например, С. В. Илларионов подчеркивал, что «...методологические принципы представляют собой общие требования (условия), накладываемые на способ организации или на содержание научного знания, или, что бывает чаще всего, и на то и на другое одновременно. Общие требования – это значит относящиеся не к какой-то одной области науки, а к науке вообще» [5. – С. 139]. Причем, по его мнению, «...методологические принципы обладают не только регулятивной,

ограничивающей функцией, но и эвристической» [5. – С. 139].

Думается, что заострение внимания на регулятивном действии принципов вполне оправдано, поскольку они представляют собой нормативные образования, составляющие верхний этаж методологии, а не нечто существующее независимо от нее. Они возникают из стремления к урегулированию процесса научного познания и практической деятельности. Их система всякий раз адаптируется применительно к задачам деятельности. Они особым образом сочетаются учеными в исследовательской работе в рамках того или иного предмета. В системе принципов методологии как регуляторов научной деятельности всегда должны наличествовать и быть действительными такие принципы, которыми приходится пользоваться всем ученым, если они хотят оставаться на почве науки.

Во второй половине XX в. увеличение интереса к выявлению принципов методологии диктовалось запросами науки, ускорявшей темпы своего развития. Разработка принципов стала делом не только философов, но и представителей многих других наук. Результатом этой работы было значительное продвижение в понимании сущности и места принципов в методологии построения теории. Подходы к осмыслению проблемы принципов научного познания в последние полвека нашли выражение во многих работах отечественных философов. Эти работы можно разделить на две группы, представляющие два основных направления исследования принципов. К первой из них можно отнести работы тех ученых, которые исследовали проблему принципов в целом и предложили различающиеся классификации принципов научного познания. Вторую группу представляют труды, в которых всесторонне проанализированы отдельные принципы научного познания.

К числу наиболее содержательных трудов, представляющих первую группу, следует отнести работы М. М. Розенталя, П. В. Копнина, Б. Г. Кузнецова, Н. Ф. Ов-

чинникова, С. В. Илларионова, А. И. Уемо-
ва, Е. А. Мамчур, И. Д. Андреева, Л. Н. Су-
ворова, А. П. Шептулина, В. Н. Демина,
П. В. Алексеева и А. В. Панина и др.

Объем статьи не позволяет раскрыть
суть взглядов всех названных и других
разработчиков на проблему принципов
научного познания и предложенных ими
классификаций. Однако взгляды некото-
рых исследователей проблемы принципов,
предложивших обобщающие их класси-
фикации, все же целесообразно здесь
представить.

Продуктивная попытка синтезировать
достижения в области классифицирования
принципов познания имела место в работе
А. П. Шептулина «Диалектический метод
познания» (1983). Автор в своей класси-
фикации назвал следующие принципы: от-
ражения, активности, всесторонности, вос-
хождения от единого к общему и обратно,
взаимосвязи количественных и качествен-
ных характеристик, детерминизма, исто-
ризма, диалектического отрицания, восхо-
ждения от абстрактного к конкретному,
единства анализа и синтеза [12. –
С. 89–269]. Анализ принципов, проделан-
ный А. П. Шептулиным, был завершен
важным выводом, заключающимся в том,
что «...диалектический метод представ-
ляет собой не простую совокупность прин-
ципов, расположенных один рядом с дру-
гим, а целостную систему, в которой каж-
дый принцип занимает строго определен-
ное место и необходимым образом связан
со всеми другими» [12. – С. 318].

Интересный подход к классификации
принципов физики представлен в коллек-
тивном труде «Методологические прин-
ципы физики: история и современность»
(1975). Во введении к нему известный оте-
чественный методолог Н. Ф. Овчинников
акцентировал внимание на важном об-
стоятельстве, заключающемся в том, что
«...физические теории служат в некотором
смысле идеалом систематизации развитого
научного знания» [10. – С. 3]. По его мнe-
нию, «...исходным в построении физиче-
ской теории служит принцип повторимо-

сти эмпирических ситуаций, существен-
ных для данной теории» [10. – С. 8]. В дан-
ном труде анализируются принципы объ-
яснения, простоты, единства физической
картины мира, математизации, сохранения,
симметрии, соответствия, дополнительности,
наблюдаемости, элементарности.

Детально принципы познания были
проанализированы во второй книге мно-
готомного труда «Марксистско-ленинская
диалектика» под названием «Диалектиче-
ская логика» (1986). В нем рассматриваются
принципы объективности, всесторонности
рассмотрения, определенности, конкрет-
ного тождества, детерминизма, необходи-
мой связи, историзма, противоречия, сис-
темности, восхождения от абстрактного к
конкретному, единства анализа и синтеза
[9. – С. 80–215].

В 90-е гг. прошлого века ценные идеи
относительно классификации принципов
высказывались в ряде трудов. Своеобраз-
ная классификация принципов нашла от-
ражение в книге Р. М. Айдиняна «Система
понятий и принципов гносеологии» (1991).
В данной работе принципы предлагается
делить на онтологические (или теоретико-
описательные) и предписательные (или
методологические) [1. – С. 5–7]. К числу
теоретико-описательных автор относит
следующие принципы: первичности мате-
рии по отношению к сознанию, материа-
листического монизма, познаваемости, де-
терминизма, развития, всеобщей связи, ве-
дущей роли практики в процессе позна-
ния, единства сознания и коллективной
деятельности [1. – С. 5]. Примером методо-
логических принципов являются принци-
пы объективности, конкретности, исто-
ризма, всесторонности рассмотрения [1. –
С. 6]. Поясняя различие между предло-
женными типами принципов, Р. М. Айди-
нян пишет: «Теоретико-описательный
принцип – идейное первоначало, в кото-
ром отображается и фиксируется та или
иная устойчивая, необходимая, сущност-
ная сторона некоторого предмета исследо-
вания. В зависимости от предмета исследо-
вания теоретико-описательные принципы

могут быть онтологическими, гносеологическими, логическими, этическими, эстетическими, социологическими, психологическими и т. д. Методологический (предписательный) принцип – это такое осознанное общее положение, в котором выражено определенное требование к субъекту исследования, которое становится для него нормативной установкой, руководящим правилом в ходе проведения исследования» [1. – С. 7]. Предложенная Р. М. Айдиняном классификация принципов интересна тем, что автор стремится с ее помощью сохранить бытующие в литературе наиболее часто применяемые два смысла понятия принципов – как некоторых исходных идей и как обобщенных требований к деятельности.

Наиболее представительная классификация принципов была предложена П. В. Алексеевым и А. В. Паниным в книге «Теория познания и диалектика» (1991). Подводя итог в области анализа научных принципов познания, авторы этой книги подчеркивают, что принципов можно сформулировать бесконечное множество [2. – С. 302]. Так что любой их перечень обречен на неполноту. В названной работе раскрыта суть наиболее часто применяемых принципов познания: объективности, отражения, познаваемости мира, системности, историзма, диалектической противоречивости, восхождения от абстрактного к конкретному, единства логического и исторического. В ней также предложено делить принципы по принадлежности их к уровням познания – эмпирическому, теоретическому и метатеоретическому. При этом на метатеоретическом уровне принципы делятся на пять основных групп. К первой группе отнесены принципы, регулирующие внутринаучные процессы, например, в математизированном естествознании, по мнению авторов, к таким принципам относятся принципы дифференциального и интегрального исчисления, вариационные принципы теоретико-группового подхода и т. д. [2. – С. 238]. Ко второй группе авторы предлагают отнести

«содержательные принципы физики, такие, как принцип сохранения, принцип физической причинности, принцип физической относительности, принцип дальнего действия или близкого действия» [2. – С. 238]. В третью группу П. В. Алексеев и А. В. Панин включают основные методологические установки той или иной отрасли естествознания: «В физике к ним можно отнести такие принципы, как принцип простоты, принцип инвариантности, принцип наблюдаемости, принцип соответствия, принцип дополнительности и др. В этих принципах фиксируется сама прошлая практика теоретического познания действительности» [2. – С. 238]. В качестве четвертой группы принципов эти авторы предлагают выделить «принципы гносеологического порядка, в которых отображается совокупность представлений ученых о самой природе научного познания» [2. – С. 238]. К пятой группе в названной книге относятся принципы построения картины мира [2. – С. 239]. Каждая из выделенных групп принципов, по мнению П. В. Алексеева и А. В. Панина, выполняет присущие им функции [2. – С. 244].

Освоение философских трудов, посвященных анализу и классификации принципов научного познания, дает основание для следующих выводов: во-первых, что интенсивное углубление сведений о принципах находит выражение в динамике прогрессивного развития представлений об их классификациях; во-вторых, что они могут классифицироваться по разным основаниям, но главным из них выступает их функциональное назначение, состоящее в их способности быть составляющими методологии человеческой познавательной и практической деятельности, включая и деятельность, связанную с построением теорий; в-третьих, что наблюдающийся в последние полвека прогресс в области изучения принципов научного познания дает основание для содержательного обогащения представлений о принципах построения теорий; в-четвертых, что дальнейшая работа по углубле-

нию представлений о принципах научного познания остается весьма актуальной; в-пятых, что овладение сведениями о принципах научного познания выступает важной составляющей подготовки теоретиков, так как, усваиваясь учеными, принципы в состоянии выступать в роли требований, регулирующих их научную деятельность.

Второе направление исследований принципов, состоящее в анализе отдельных принципов методологии научного познания, также представлено многими трудами. Наибольшим значением для уяснения подходов к решению проблемы принципов построения теорий обладают следующие труды: А. В. Свириденко «Принцип познаваемости мира в научном познании» (1988), в котором всесторонне проанализирован принцип познаваемости; А. С. Минасяна «Методологические принципы объективности научного знания и единство науки» (1984), посвященный исследованию принципов объективности; Б. С. Галимова «Принцип развития в основаниях научной картины природы» (1981), освещающий разные грани принципа развития; М. Бунге «Причинность. Место принципа причинности в современной науке» (2-е изд., 2010), Б. С. Украинцева «Самоуправляющиеся системы и причинность» (1972), И. З. Налетова «Причинность и теория познания» (1975), в которых углубленному анализу подвергнут принцип причинности; И. Д. Панцхавы и Б. Я. Пахомова «Причинность и теория познания» (1975), М. А. Парнюка «Принцип детерминизма в системе материалистической диалектики» (1972), В. Г. Борзенкова «Принцип детерминизма и современная биология: методологические аспекты» (1980), квалифицированно освещающие разные стороны принципа детерминизма; Н. Ф. Овчинникова «Принципы сохранения» (2-е изд., 2009), раскрывшего сущность принципов сохранения; Б. Г. Кузнецова «Относительность: эволюция принципа относительности от древности до наших дней» (1969), «Принципы классической физики» (2-е изд., 2010), подвергшие

анализу принцип относительности, а также принципы наименьшего действия, сохранения энергии, необратимости, близкодействия; итоговый сборник научных работ «Принцип соответствия» (1979), посвященный всестороннему анализу принципа соответствия; сборник научных работ «Принцип дополнительности и материалистическая диалектика» (1976), а также работы Б. Г. Кузнецова «Принцип дополнительности» (2-е изд., 2007) и И. С. Алексеева «Концепция дополнительности. Историко-методологический анализ» (1978), раскрывающие суть принципа дополнительности; А. И. Ракитова «Курс лекций по логике науки» (1971), И. В. Блауберга и Э. Г. Юдина «Становление и сущность системного подхода» (1973), В. Н. Садовского «Основания общей теории систем» (1974), Ю. Л. Егорова «Принцип системности: сущность и функции в познании» (1997), Б. М. Синельникова, В. А. Горшкова, В. П. Свечникова «Системный подход в научном познании» (1999), И. В. Прангишвили «Системный подход и общественные закономерности» (2000), В. Н. Спицнаделя «Основы системного анализа» (2000), в которых раскрыты разные грани принципа системности; С. В. Илларионова «Теория познания и философия науки» (2007), раскрывающий суть принципов ограничений и инвариантности; Э. П. Вигнера «Инвариантность и законы сохранения. Этюды о симметрии» (2-е изд., 2002), Е. А. Мамчур, Н. Ф. Овчинникова, А. И. Умова «Принцип простоты и меры сложности» (1989), обобщающие усилия многих ученых, исследовавших принцип простоты; коллективный труд «Принцип симметрии. Историко-методологические проблемы» (1978) о принципе симметрии; А. Л. Симанова и А. Стригачева «Методологические принципы физики: общее и особенное» (1992), раскрывающий сущность принципа объяснения; коллективный труд «Принцип историзма в познании социальных явлений» (1972) и работа В. П. Кохановского «Историзм как принцип диалектической логики» (1978), анализирующие роль

принципа историзма в научном познании. Наряду с названными книгами имеется множество статей в периодической печати и в сборниках научных работ, которые освещают разные принципы научного познания.

Материал, представленный в названных и других трудах, свидетельствует о том, что исследователям удалось выявить разные стороны содержания принципов и разобраться в их природе. Они описали и систематизировали многие принципы и предложили их различающиеся классификации. Философский анализ принципов научного познания, проделанный исследователями, показал, что нормативное содержание принципов выступает в качестве их главной характеристики. Выяснилось и то обстоятельство, что обилие познавательных действий вызывает к жизни огромное множество нормативных образований, регулирующих эти действия. Такие образования, синтезируясь в ходе познавательной практики, превращаются усилиями теоретиков в обобщающие их требования, выступающие в роли принципов методологии.

Особенность действия принципов в научном познании, используемых при построении теорий, состоит в том, что они предполагают реализацию сходных по назначению норм и правил, но их сочетание в разных принципах существенно различается. Это обуславливает формирование огромного многообразия принципов научного познания и дает почву для специфики их содержания и назначения.

В научной литературе обойден вниманием вопрос о структуре и функциях принципов научного познания. Между тем освещение этого вопроса способно более обстоятельно представить их сущность. Можно выделить три основных структурных компонента принципа: его гипотезу (адресацию), т. е. сведения о том, кто и при каких обстоятельствах должен ему следовать; диспозицию (формулировку самого требования) и санкцию (информацию о том, к чему приведет нереализация прин-

ципа). В качестве функций принципа научного познания можно выделить функцию синтезирования знаний, а также информационную, регулятивную, ценностно ориентирующую функции.

Процесс научного познания, выражающийся в создании теории, можно представить как последовательную реализацию всего богатства представлений теоретика о принципах методологии познания. Эти принципы можно при первом приближении представить в виде двухуровневой системы обобщенных требований.

К первому уровню относятся принципы, реализующие общенаучные представления о норме и патологии онтологического, гносеологического, социально-философского, этического, эстетического и другого плана.

Ко второму уровню следует отнести принципы конкретно научного плана.

Оба уровня обуславливают содержание стиля научного мышления, важнейшей характеристикой которого является реализация в нем принципов методологии. Одна из ярких особенностей стиля мышления творцов современной постнеклассической науки состоит не только в том, что он обусловлен реализацией увеличивающегося множества принципов, но и в значительно большей, чем прежде, регулятивной роли в их научном мышлении моральных принципов. Их роль возрастает в регулировании процессов построения и применения теорий.

В научной литературе предшествующего периода обсуждался вопрос о том, какой принцип можно положить в начало научного познания в качестве исходного. При этом одни исследователи предлагали на эту роль принцип материального единства мира, другие полагали, что в роли первого принципа может выступить принцип единства теории и практики, третьи таким принципом считали повторяемость явлений действительности.

Так, например, в качестве подходящего принципа на роль начального принципа методологии построения теории способно

выступить требование наличия специально подготовленного субъекта. Это объясняется тем, что в наши дни познание во многих областях науки невозможно без субъектов, прошедших специальную многолетнюю подготовку в системе образования. В ходе такой подготовки будущий ученый обязан получить определенную сумму знаний, т. е. выполнить требование его аккумуляции в собственном сознании. Это требование, по-видимому, следует рассматривать как важное условие и принцип, лежащий в основе работы теоретика, нацеленного на построение теории. Наряду с этим у него должны быть сформированы способности к познавательной деятельности и потребность в ней. При этом важно, чтобы субъект научного познания осознавал себя не мнимым, а реальным обладателем способности к творческому продуцированию подлинного научного знания.

Реализация названных требований обуславливает появление у исследователя способности к обнаружению наличия реальных объектов познания и проблем, составляющих его предмет. Такая потребность не может быть сформирована без признания реальности наличия объекта познания. Поэтому обнаружение и признание реальности существования объекта познания, очевидно, необходимо считать наряду с прочими существенными принципами построения теории.

Названные способности и потребности теоретика предполагают признание субъектом познаваемости объекта познания в системе некоторого предмета. Принцип познаваемости мира и его объектов является важным принципом методологии построения теории. Наряду с названными принципами построения теорий к числу

существенных следует отнести также принципы развития, взаимосвязи, взаимодействия, причинности, наблюдаемости, а также принципы системности, проверяемости, объяснения, соответствия (преемственности), дополнительности, инвариантности, симметрии, простоты и т. д.

Перечисленные выше и многие другие принципы, выступая ядром методологии построения теорий, особым образом взаимодействуют при формировании сведений о ее эмпирических, социально-гуманитарных и теоретических основаниях. Принципы используются при постановке проблем и выдвижении гипотез, анализ которых ведет к построению теорий, при формулировке главных идей, положений и законов теорий, а также при создании моделей их проверки и реализации на практике.

Если принять во внимание сложность структуры теории, то надо признать, что ее построение предполагает решение прежде всего двух задач. Первая из них связана с применением системы принципов создания ее компонентов, а вторая – с применением системы принципов, соединяющих эти компоненты в единую систему. Эти две системы принципов, взаимодействуя в рамках деятельности по созданию теории, в состоянии влиять на ее качество.

Поскольку принципы методологии выступают в качестве важных регулятивных средств построения теорий, то работа по прояснению содержания старых принципов научного познания, разработка новых принципов и овладение знаниями о них выступают залогом успешной работы, направленной на создание новых теорий.

Список литературы

1. Айдинян Р. М. Система понятий и принципов гносеологии : монография. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1991.
2. Алексеев П. В., Панин А. В. Теория познания и диалектика. – М. : Высшая школа, 1991.
3. Гегель Г. В. Ф. Политические произведения. – М. : Наука, 1978.

4. Декарт Р. Сочинения : в 2 т. / пер. с лат. и фр. С. Я. Шейнман-Топштейн и др. – М. : Мысль, 1989–1994.
5. Илларионов С. В. Теория познания и философия науки. – М. : РОССПЭН, 2007.
6. Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. Лосского, сверен и отред. Ц. Г. Арзаканяном и М. И. Иткиным. – М. : Мысль, 1994.
7. Лейбниц Г. В. Сочинения : в 4 т. / пер. с нем., фр., лат. Я. М. Боровского и др. – М. : Мысль, 1982–1989.
8. Локк Д. Сочинения : в 3 т. : пер. с англ. – М. : Мысль, 1985–1988.
9. Марксистско-ленинская диалектика : в 8 кн. – Кн. 2. Диалектическая логика / под ред. З. М. Оруджева, А. П. Шептулина. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1986.
10. Методологические принципы физики: история и современность / отв. ред. Б. М. Кедров, Н. Ф. Овчинников. – М. : Наука, 1975.
11. Секст Эмпирик. Сочинения : в 2 т. / общ. ред., вст. ст. и пер. с древнегреч. А. Ф. Лосева. – М. : Мысль, 1975–1976.
12. Шептулин А. П. Диалектический метод познания. – М. : Политиздат, 1983.

References

1. Aydinyan R. M. Sistema ponyatiy i principov gnoseologii [The System Idea and Principles of Gnosiology, monograph]. Leningrad, Publishing House of Leningrad University, 1991. (In Russ.).
2. Alekseev P. V., Panin A. V. Teoriya poznaniya i dialektika [The Theory of Knowledge and Dialectics]. Moscow, Higher School, 1991. (In Russ.).
3. Hegel G. V. F. Politicheskie proizvedeniya [Political Works]. Moscow, Nauka, 1978. (In Russ.).
4. Descartes R. Sochineniya [Works], in 2 Vol., translated from Latin and French by S. Ya. Sheinman-Topshtein et al. Moscow, Mysl', 1989–1994. (In Russ.).
5. Illarionov S. V. Teoriya poznaniya i filosofiya nauki [Theory of Cognition and Philosophy of Science]. Moscow, ROSSPEN, 2007. (In Russ.).
6. Kant I. Kritika chistogo razuma [Criticism of Pure Intellect], translated from German by N. Losskiy, edited by C. G. Arzakanyan and M. I. Itkin. Moscow, Mysl', 1994. (In Russ.).
7. Leibniz G. V. Sochineniya [Works], in 4 Vol., translated from German, French, Latin by Ya. M. Borovskiy et al. Moscow, Mysl', 1982–1989. (In Russ.).
8. Locke J. Sochineniya [Works], in 3 Vol., translated from English. Moscow, Mysl', 1985–1988. (In Russ.).
9. Marksistsko-leninskaya dialektika [Marx and Lenin Dialectics], in 8 books, Book 2. Dialekticheskaya logika [Dialectical Logics], edited by Z. M. Orudzhev, A. P. Sheptulin. Moscow, Publishing House of Moscow University, 1986. (In Russ.).
10. Metodologicheskie printcypy fizyki: istoriya y sovremennost' [Methodological Principles of Physics: History and Present Day], responsible editors B. M. Kedrov, N. F. Ovchynnykov. Moscow, Nauka, 1975. (In Russ.).
11. Sekst Empiric. Sochineniya [Works], in 2 Vol., edited, translated from Ancient Greek by A. F. Losev. Moscow, Mysl', 1975–1976. (In Russ.).
12. Sheptulin A. P. Dialekticheskiy metod poznaniya [Dialectical Method of Cognition]. Moscow, Politizdat, 1983. (In Russ.).